

Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии

А.Ю. Тимофеев

Белградский университет (Сербия)

В статье рассматривается восприятие Второй мировой войны в современном сербском обществе. Несмотря на стабильность общих сербско-российских исторических воспоминаний, отношение к мировым войнам различно. Существует огромный контраст в восприятии Первой и Второй мировых войн в российском и сербском обществе. Для сербов события Второй мировой войны затемнены воспоминаниями о гражданской войне, которая разразилась в стране сразу после оккупации в 1941 г. и продолжалась несколько еще лет спустя после 1945 г. Более 70% югославов, погибших во время Второй мировой войны, были убиты гражданами бывшего королевства Югославии. Террор, развязанный Тито в первое послевоенное десятилетие в 1944-1954 гг., был пропорционально более кровавым, чем сталинское правосудие в послевоенном СССР. Количество эмигрантов из Югославии после установления диктатуры Тито было пропорционально равно числу беженцев из России после отечественной Гражданской войны 1918-1921 гг. (1,5-2% от довоенного населения). В послевоенные годы в Югославии происходили открытые манипуляции очевидными фактами Второй мировой войны. В 90-е гг. подавлявшиеся воспоминания, накопленные в коммунистические годы, были восстановлены и высказаны вслух. После падения однопартийной системы память о Второй мировой войне была окончательно обесценена. Память о русско-сербском боевом братстве в годы Второй мировой войны начала возрождаться в Сербии в связи с внешнеполитическими изменениями в 2008 г. В октябре 2008 г. президент России нанёс исторический визит в Сербию, которая начала процесс (вос)создания сербской исторической памяти о Второй мировой войне. Согласно опросам общественного мнения, позитивное отношение к России и русским в Сербии усиливает воспоминания об общем сопротивлении нацизму в 1941-1945 гг., несмотря на то что воспоминания о братоубийственных событиях гражданского конфликта 1941-1945 гг., всё ещё доминируют в сербском обществе.

Ключевые слова: русско-сербские связи, история Второй мировой войны, история Югославии, историческая память, гражданская война

УДК 94(497.1)

Поступила в редакцию: 09.03.2020 г.

Принята к публикации: 15.05.2020 г.

Анализ совокупности отношений между сербами и русскими в XII–XXI вв. на фоне разнообразных, взаимосвязанных и взаимозависимых уровней прошлого ясно демонстрирует исключительную значимость этих связей. Сербско-русские отношения, рассматриваемые в контексте истории сербского народа, представляют собой отношения с самой продолжительной преемственностью. *«При этом сербско-русские отношения не только самые продолжительные, но и по сравнению со связями и контактами сербского народа с другими великими державами или соседями, безусловно, наиболее содержательные, самые разнообразные и наиболее значимые с далеко идущими взаимными последствиями (духовными, культурными, социальными, образовательными, научными и политическими). Если взглянуть на эти отношения в контексте российского исторического развития, то по сравнению с контактами и связями с другими народами, русско-сербские связи имели заметное значение. Мы можем это утверждать, так как хотя из-за своего размера и значения на протяжении всей истории у России были отношения и контакты практически со всеми европейскими народами, однако даже в её истории довольно редки отношения, вроде тех, которые с сербским народом поддерживал русский народ практически со времён раннего средневековья, и непрерывно сохранял с конца XV в. Это тем более редко, если учесть, что речь шла о связях с народом, который никогда не входил в состав русского государства и даже не граничил с ним. Хотя русско-сербские отношения не имели такого реального политического значения, которое исторически имели отношения России с великими державами (с Францией, Германией, Турцией, Швецией, Персией, США и т.д.) или соседними народами (такими как поляки или финны), трудно не отметить, что эти связи длятся уже более восьми веков, и в них участвовали 26–27 поколений русских и сербов и, что ещё более важно, их разветвлённость, взаимные глубокие и далеко идущие духовные и культурные влияния, чрезвычайно мощные волны миграции из одной среды в другую сделали их заметной, хотя конечно и не столь значимой составляющей русской истории»* (Јовановић 2012: 251–252).

В обеих мировых войнах XX в. русские и сербы оказались народами, абсолютное большинство которых выступало на одной стороне – против германского империализма, который хотел поработить или даже истребить эти два славянских народа. В то же время конкретные воспоминания о Первой и Второй мировых войнах коренным образом отличаются у русских и сербов. Прибывающие в Белград российские политтехнологи из государственных организаций и крупных отечественных корпораций, развернувших свой бизнес в Сербии в XXI в., в доверительных беседах нередко сетуют на почти полное отсутствие в сербском обществе личных эмоций в связи с празднованием 9 мая 1945 г. или 20 октября 1944 г. (Дня освобождения Белграда) и восторгаются неожиданным энтузиазмом сербов по поводу далеких для большинства граждан РФ юбилеев Первой мировой войны. Эта противоположность, если не сказать контрастность в русском и сербском восприятии Первой и Второй мировой войны легко объ-

яснима. Для русских воспоминания о Первой мировой войны завязаны наслонившимися воспоминаниями о смуте Гражданской войне, в результате которой был развязан идеологический террор, исход проигравшей стороны и установление авторитарного режима. Коллективная память о героях Первой мировой войны увяла под влиянием её негативного баланса для русского народа – ввязавшись в эту войну без видимого общенационального повода¹, Россия понесла колоссальные в относительном и абсолютном исчислении потери (больше, чем любая другая страна-участник Первой мировой войны) и потеряла своих европейских территорий больше, чем её главный противник – Германия (Россия и СССР... 2001: 86). На оставшейся территории России в результате деятельности захвативших власть в 1917 г. политических групп (Временного правительства, а потом и Совнаркома) образовались федеративные метастазы, ставшие к концу XX в. государственными границами, разбившими национальное единство. В то же время Вторая мировая война получила контекст решающей битвы за существование и выживание многонационального народа России. Германский нацизм своим «планом Ост» и стратегией отделения от России территорий по линии «Архангельск – Астрахань» (Айххольтц 2002) превратил для русского народа заключительный этап периода мировых войн в войну за национальное выживание, по заслугам сохранившую историческое имя – Великая отечественная война. Советская Россия в 1945 г. не только отстояла все территории, входившие в её состав до 1941 г., но и получила сохранившееся и по сей день геополитически важное территориальное приращение – (Кенигсберг/Калининград). В результате этой войны Москва на грядущие полвека стала столицей одной из двух мировых супердержав. Воспоминания о Второй мировой войне пережили приступы разоблачительной лихорадки периода Н.С. Хрущёва, М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина, и даже само крушение монопартийной идеологии, под руководством которой в 1945 г. и была завоевана Победа. В то же время лишь кропотливая работа последних двух десятилетий, которую ведут историки и другие специалисты в области исторической памяти, возрождает память о Первой мировой войне в российском обществе как о первом периоде мировых войн, не менее героическом, хотя и менее удачливом для России. В некоторой степени в этом процессе важно и восприятие этих событий в контексте миссии России на Балканах и русско-сербских связей (Вишняков, Тимофеев, Милорадович 2018: 5).

В Сербии и России восприятие Мировых войн прямо противоположно. Для сербов события Второй мировой войны замутнены воспоминаниями о Гражданской войне, которая вспыхнула в стране сразу после оккупации 1941 г. и продолжалась в разных формах ещё несколько лет после 1945 г. (Тимофеев,

¹ Поддержка независимости Сербии как повод для вступления в войну была практически забыта в русском обществе в ходе войны после окончания горячки летнего кризиса 1914 г. Одним из знаковых примеров этого забвения является почти полное отсутствие плакатов или лубков о судьбе Сербии в богатом графическом наследии русской военной пропаганды 1914-1917 гг. (Бабурина 1992).

Драгишич, Тасич 2020: 492). Не стоит забывать и о том, что свыше 70% граждан Югославии, погибших в годы Второй мировой войны, пало от руки сограждан (Тимофеев 2010: 3). Очевидно, что кроме оккупации в стране шла многослойная Гражданская война. Одним из её слоев было противостояние сербов и недовольных народов (хорватов, албанцев, боснийских мусульман, воеводинских немцев и венгров), пытавшихся жестоко отомстить сербам за навязанное им после Первой мировой войны пребывание в Югославии. С другой стороны, само сербское общество было поделено между теми, кто стал опорой Германии (сторонники Д. Лютича и М. Недича), теми, кто поднял партизанское восстание, ориентируясь на СССР (сторонники Й. Броза Тито), и теми, кто организовывал подпольные отряды Сопротивления, ориентируясь на англо-американцев (четники Д. Михайловича). Вся эта кровавая каша не закончилась с освобождением Белграда от немецкой оккупации в октябре 1944 г. Террор, развязанный Тито в результате победы монопартийного режима, в первом послевоенном десятилетии 1944-1954 г. был более кровавым (в пропорциональном соотношении), чем сталинское правосудие в том же периоде в послевоенном СССР (*Zatočnici Golog Otoka...* 2016: 48). Численность эмиграции из Югославии после установления там монопартийной диктатуры Й. Броза Тито соизмерима с численностью беженцев из России, после окончания Гражданской войны (Тимофеев, Драгишич, Тасич 2020: 86). После четырёхлетней кровавой бойни с окончанием Второй мировой войны сербские земли (а именно они составляли костяк обоих движений Сопротивления) не получили территориальных приращений. Напротив, сербы (как русские после 1917 г.) были разбиты новыми границами автономий и республик, «минами под государственность», взорвавшимися в конце XX в. (Гуськова 2001: 39-79). В послевоенные годы в титовской Югославии имели место открытые манипуляции с очевидными фактами Второй мировой войны (Црвена армија... 2018: 9-29). Заигравшиеся титовские пропагандисты стали первыми в Европе, кто начал уничтожать памятники советским солдатам-освободителям ещё в начале 50-х гг. (Живановић 2020: 232). После смерти И.В. Сталина и примирения с СССР этот процесс приостановили, но идеологическая трактовка событий Второй мировой войны доминировала. Немудрено, что после падения монопартийного режима память о Второй мировой войне была окончательно девальвирована, а памятники освободителям (и партизанам, и красноармейцам), оказались в разрухе и запущении (Manojlović-Pintar 2005).

В результате всех этих манипуляций в общественном сознании сербов воспоминания о Второй мировой войне укоренились лишь в рамках матрицы гражданской войны, с восприятием 1944 г. как победы «красных». Покрывавший лицемерной левой риторикой невиданный разгул коррупции и волюнтаризма авторитарный президент С. Милошевич в этой картине мира воспринимался как «красный», а сербская оппозиция 90-х, победившая на выборах в 2000 г., как наследник противников Тито в сербской гражданской войне 1941-1945 гг. (Тимофеев 2016: 26).

В титовской Югославии воспоминания о Второй мировой войне подвергались идеологической деформации (как в СССР, в котором на вопрос о том, кто сжёг Катынь, отвечали «фашисты», а на вопрос о том, кто был расстрелян в Бабыем Яру – «советские граждане») (Альтман 2002: 399). Вопросы о лагере смерти «Ясеновац», о «ямах смерти» и геноциде сербов в Независимой Хорватии (НГХ) в годы Второй мировой войны были горячими, но замалчиваемыми в титовской Югославии вопросами. Официальная титовская историография пыталась искусственно установить баланс жертв, уравнивая «четников» и «уstashей». Это было отчаянным искажением исторической истины. Усташский режим, который контролировал НГХ, был официальным союзником Третьего рейха. Независимое государство Хорватии, созданное усташами, стало единственным кроме Третьего рейха государством, официально создавшим лагерь уничтожения на своей территории – лагерь «Ясеновац», организованный для убийства сербов и евреев (Encyclopedia of the Holocaust 2000). Равногорское движение четников Д. Михайловича, несмотря на его тёмные стороны (тактические соглашения с оккупантами, этнические чистки и убийства из мести мусульман и католиков в НГХ), было официально признано союзным со стороны англо-американцев, державших у них своих офицеров связи до осени 1944 г. Даже в изданном в СССР сборнике документов упоминались в качестве противников Рейха не только партизаны, но и «хорошо вооружённые, поддерживаемые англосаксами банды... четников под командованием Драже Михайловича численностью 30 тыс. человек» (Совершенно секретно... 1967: 544). В то же время титовская партийная историография имела тенденцию сваливать четников и уstashей в одну кучу, что не могло не иметь далёких последствий для деформации воспоминаний о Второй мировой войне.

В 90-е гг. после падения идеологических запретов в Югославии вслух было произнесено то, что накапливалось годами в результате замалчивания трагического прошлого периода Второй мировой войны. Воспоминания о Второй мировой войне не сплывали, а разделяли народы Югославии. Сербы стали называть хорватов «уstashами», имея в виду положительное отношение к НГХ в новой Хорватии и лично её президента Ф. Туджмана, насаждавшего характерные узоры и символику НГХ в новорождённом государстве. В свою очередь хорваты называли сербов «четниками», опираясь на идеологический штамп о четниках как синониме слова «фашист» в пропагандистском лексиконе титовской Югославии. Югославия С. Милошевича была страной, которая хранила верность коммунистической фразеологии, несмотря на крушение этой идеологии во всех европейских странах, что превращало страну в изгоя. Символом этих сложных времен стало празднование в Москве 50-летия Победы 9 мая 1995 г., когда решивший восстановить официальное звучание праздника президент РФ Б.Н. Ельцин торжественно принял в день торжества 52 главы иностранных государств, включая президента США Б. Клинтона (Айрапетян 2015). При этом в Москву «забыли» пригласить нелюбимого Б.Н. Ельциным и обло-

женного санкциями «последнего красного диктатора» С. Милошевича, получившего только приветствия коммунистической оппозиции в РФ (Гуськова 2001: 506). Этот жест по отношению к Югославии стал звонкой пощёчиной сербам, тем более болезненной, что в Москву на парад был приглашен лидер Хорватии Ф. Туджман. Президент Ф. Туджман ярко выделялся даже на фоне других лидеров посткоммунистической Европы 90-х, среди которых было немало крайних националистов. Например, на предвыборном митинге в загребском районе Дубрава в апреле 1990 г. он громогласно заявил, что рад, «что его жена не сербка и не еврейка». В своём переиздававшемся несколько раз в 80-е и 90-е гг. программном труде «Распутица политической реальности» Ф. Туджман сомневался в существовании геноцида евреев и сербов в НГХ и в численности его жертв. Более того, в главе «Повсеместная вездесущность актов геноцида» в том же труде он одобрительно писал об актах геноцида: «с одной стороны, они неизбежно углубляют исторические противоречия, разжигают межэтническую ненависть и поощряют ответные импульсы, способствуя тем самым поддержанию международной напряжённости и возникновению всё новых и новых конфликтов. С другой стороны, они приводят к этнической гомогенизации отдельных народов, к большей гармонии национального состава населения и национальных границ отдельных стран, и это может оказать положительное влияние на будущие события с точки зрения уменьшения причин нового насилия и причин новых конфликтов и потрясений» (Tuđman 1989: 164). Отношение к Ф. Туджману, ответственному за акты геноцида в Хорватии и Боснии, было невысоким даже на Западе – на его торжественных похоронах вопреки дипломатическим традициям не появился ни один ведущий политик из США и ЕС. Военные преступления в Гааге с именем Ф. Туджмана связали сразу же после его смерти².

К ожидаемому негодованию сербского общества Россия вскоре после торжественного юбилея в Москве наградила Ф. Туджмана, организовавшего геноцид сербского населения в Хорватии в рамках операции «Олуя» в 1995 г., медалью Г.К. Жукова «за вклад в антифашистскую борьбу»³. Причём речь шла не только о не очень нужной для хорватского президента награде, а о своеобразном послании Сербии и Югославии. Спустя десять лет хорватская газета «Ютарни лист» опубликовала интервью с разоткровенничавшимся пенсионером – бывшим российским послом в Хорватии, вручавшим награду (Mijatović 2000: 205), ставшую неожиданным сюрпризом для хорватского общественного мнения⁴. Согласно статье хорватского журналиста, бывший российский посол в Хорватии заявил: «Когда мы наградили Туджмана орденом [на самом деле медалью – АТ] Жукова,

² Tuđman would have been charged by war crimes tribunal. *Radio Free Europe/Radio Liberty*. 10 November 2000. [Электронный ресурс] <https://www.rferl.org/a/1142280.html> (accessed 27.07.2020).

³ Priorćenja Ureda predsjednika Franje Tuđmana svibanj 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://predsjednik.hr/Moskva09.05.1995> (accessed 27.07.2020).

⁴ F. Tuđman primio visoko rusko odlikovanje. *ONASA*. 06.11.1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.infobiro.ba/article/165007> (accessed 27.07.2020).

сербы свои награды выбросили. Я воспринял это как комплимент. И это была правда»⁵. В настоящее время сложно вспомнить краткосрочное положительное влияние этого дипломатического шага, а вот его отрицательные последствия до сих пор на лицо. Об этой российской награде одиозному хорватскому политику (которого неоднозначно воспринимают в нынешней Хорватии) регулярно напоминают в целях антироссийской пропаганды в Сербии пронатовские авторы в Сербии⁶ и Хорватии.⁷

Ситуация коренным образом изменилась после падения режима С. Милошевича в 2000 г. Теперь уже первые лица Сербии не захотели приехать в Москву на 60-летние торжества в честь дня Победы из Белграда в 2005 г. На это торжественное празднество, вновь собравшее свыше 50 первых лиц от президента США Дж. Буша до президента Украины В. Ющенко, не прибыли ни сербский премьер В. Коштуница, ни президент Сербии Б. Тадич. В Москву полетел малоавторитетный чиновник – С. Марович (формальный глава нефункционального сообщества «Сербия и Черногория»). В самой Сербии вне зоны общественного внимания остался тот факт, что в первом десятилетии после свержения С. Милошевича официальные торжества, связанные с мировыми и местными датами Второй мировой войны, были сведены к минимуму новыми властями, толковавшими события прошлого в рамках парадигмы гражданской войны. В честь 9 мая 2005 г. премьер Сербии Б. Тадич возложил венок к могиле неизвестного солдата Первой мировой войны в пригороде Белграда на г. Авала, а премьер Сербии В. Коштуница официально возложил венок к памятнику пилотам королевских ВВС Югославии, защищавшим Белград в апреле 1941 г.⁸

Память о героях войны и о боевом братстве русского и сербского народа в годы Второй мировой войны стала возрождаться в Сербии в силу изменения внешнеполитических обстоятельств. Белград, шагавший с 2000 г. в ногу с Западом, начал сбиваться с этого унисона. Вашингтон и Брюссель пролоббировали в 2006 г. независимость Черногории (на что Белград был вынужден сквозь зубы согласиться), а в феврале 2008 г. признали одностороннее провозглашение независимости республики Косово вопреки категорическому протесту Белграда, который с этим до сих пор окончательно не смирился. В то же время Белград, уже пустивший к тому времени на собственный рынок ТЭК «Лукойл», в декабре 2008 г. подписал с нефтяным подразделением «Газпрома» соглашение о продаже 51% акций национального нефтеперерабатывающего монополиста – «Нефтя-

⁵ Vurušić V. Rusija je bila na strani Hrvatske. *Jutarnji list*. 17. veljača 2007.

⁶ Lunić N. Moskva suzama ne veruje. *Vreme*. 14. novembar 2019.

⁷ Tuđmana je Boris Jeljcin 1996. godine odlikovao Medaljom Žukov [Электронный ресурс] URL: <https://vojnepovijest.vecernji.hr/vojna-povijest/predsjednik-rh-franju-tudmana-je-boris-jeljcin-1996-godine-odlikovao-medaljom-zukov-1002572> (accessed 27.07.2020).

⁸ Obeležavanje 60 godina Pobede. B92, 8.05.2005. [Электронный ресурс] URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2005&mm=05&dd=08&nav_category=12&nav_id=167988 (дата обращения: 27.07.2020).

ной индустрии Сербии», окончательно связав будущее своего ТЭК с Россией⁹ (Центральная и Юго-Восточная Европа...2015: 283).

В рамках этого поворота от однозначного вассального отношения к Западу к более уравновешенной внешней политике руководство Сербии попыталось опереться на историческую память и восстановить в сербском обществе воспоминания о событиях 1941-1945 гг. как важном периоде истории, в котором есть, чем гордиться. Президент Сербии Б. Тадич посетил 20 октября 2008 г. кладбище освободителей Белграда (после нескольких лет забвения со стороны официальных делегаций) и возложил цветы к общему памятнику советским и югославским солдатам, павшим в битве за его освобождение в октябре 1944 г. В рамках того же утилитарного подхода 5 августа 2009 г. состоялся телефонный разговор сербского и российского президентов, в ходе которого «сербская сторона выразила инициативу о необходимости совместно отметить 65-летие освобождения Белграда». В октябре 2008 г. состоялся исторический визит президента России в Сербию, начавшую активно и публично восстанавливать в исторической памяти положительный образ героев Второй мировой войны. По телевидению вновь начали демонстрировать старые фильмы о войне, реставрировать памятники красноармейцам и партизанам, украшать их венками ко дню освобождения Белграда – 20 октября и к Дню Победы – 9 мая (Jovanović 2009). Апогеем этого «юбилейного» сближения стал визит в Сербию в октябре 2014 г. президента РФ В.В.Путина, который был официально приурочен к 70-летию битвы за Белград. В честь прибытия В.В. Путина юбилейные торжества были перенесены с обычной даты празднования (20 октября) на 16 октября, что ещё раз подчеркнуло роль России в формировании воспоминаний о Второй мировой войне. Несомненную «государственную значимость» и «общественную желательность» воспоминаний о событиях Второй мировой войны в Сербии, как части общих воспоминаний о боевом братстве русского и сербского народов, укрепляли и приуроченные к памятным юбилеям визиты президента и премьера России в Белград и руководителей Сербии в Москву, имевшие место в течении последних 10 лет. В октябре 2019 г. премьер РФ Д.А. Медведев вновь посетил Белград в дни торжеств, связанных с юбилеем освобождения столицы страны от немецко-фашистских захватчиков, и вновь его визит стал апофеозом общенационального празднования и триумфа. В то же время, нельзя не отметить, что в юбилейных торжествах, связанных со Второй мировой войной, руководство России и Сербии теперь связывает не только общее участие в юбилейных торжествах. В сентябре 2019 г. общественность двух стран не могла не обратить внимание на то, что лидеры России и Сербии не были приглашены на юбилейные торжества в Варшаве по поводу юбилея начала Второй мировой войны¹⁰.

⁹ *Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник.* 2015. Москва – Санкт-Петербург: Нестор. 479 с.

¹⁰ *Srbija i Rusija nisu pozvane na obeležavanje početak Drugog svetskog rata* [Электронный ресурс] URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/9/politika/3643502/srbija-i-rusija-nisu-pozvane-na-obelezavanje-pocetka-drugog-svetskog-rata.html> (accessed 27.07.2020).

Спустя десять лет после поворота во внешней политике Сербии (2008 г.) памятники освободителям Белграда стали украшать цветами не только на государственном уровне к визитам в Сербию В.В. Путина и Д.А. Медведева. Под влиянием России в сербских землях в 2015-2019 гг. массовость набрала акция «Бессмертный полк» – как формы массового свидетельства о боевом братстве двух народов. Эта активность развивается, как и в России под зримым, хотя и неофициальным покровительством государства¹¹. Эмблема сербского движения – трогательное сочетание сербского герба (креста с четырьмя огнивами) и звезды, выложенной георгиевской ленточкой, позади которых расположена неофициальная эмблема кураторов патриотической организации – легендарные щит и меч¹².

Наравне с этим «экспортным» вариантом общественной организации «хранителей памяти» о Второй мировой войне со времён титовской Югославии сохранился и некогда мощный и многочисленный СУБНОР («Союз обществ борцов Народно-освободительной войны Югославии») – ветеранская организация титовских партизан, основанная в 1947 г. и состоявшая из республиканских отделений. После распада Югославии в 1991 г. эта организация до 2006 г. состояла из двух частей – из черногорской и сербской организаций. Обе они настаивали на сохранении титоистской версии истории событий 1941-1945 гг. в Югославии. В то же время внутри обеих ветеранских организаций существовали разные ответвления, связанные с естественным процессом ухода ветеранов и с потребностью обновления кадров. В Черногории (где организацию переименовали в СОБНОР) ветераны партизанского движения не смогли совершенно логично объединиться с ветеранами югославских войн 90-х гг., выходцами ЮНА. Вместо этого обновление шло за счёт молодых политиков, настаивавших на идеологии «антифашизма», понимаемого не как сопротивление малых народов насилию обнаглевших империалистических держав, а как приверженность «левому культурному образцу» (в рамках которого толкуют деятельность партизан). Носителям такой идеологии близки и приятны бородатые женщины, и отвратительны сербские священники и традиционалисты. Именно эту идеологию активно культивируют пронататовские власти нынешней Черногории. М. Джуканович на празднестве, посвящённом Дню Восстания 13 июля 1941 г., открыто сформулировал это новое видение партизанского наследия: «Антифашизм – первое фундаментальное условие возникновения и выживания [независимой] Черногории. В нём и достигнутое Черногорией членство в НАТО, и будущее в Европейском союзе»¹³. Продолжатели традиций партизан из черногорского СОБНОР-Ра не только активно поддерживают евроатлантические ценности, но и активно

¹¹ Srbija kao domaćin i ispostava ruskog Besmrtnog puka [Электронный ресурс] URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/srbija-besmrtni-puk/30183562.html> (дата обращения: 27.07.2020).

¹² Бесмртни пук. Србија. Фондација. [Электронный ресурс] URL: <http://www.besmrtnipuk.rs/> (accessed 27.07.2020).

¹³ S.R. Širom Crne Gore proslavljen i obilježen 13. jul. *Dan*. 14. Jul 2018.

выступают против СПЦ и сербских пророссийских партий в Черногории¹⁴. Эти традиции перерождения местного ветеранского движения в маргинальный левацкий «культурный антифашизм» отчётливо заметны и в других республиках бывшей Югославии (в Хорватии, Словении и в Федерации Боснии и Герцеговины). Таким образом, официальный черногорский СУБНОР окончательно отказался от традиций антиимпериалистического движения тех, кто боролся за свободу народа против попыток навязать силой идеологию, доминировавшую в объединённой Европе в 1941-1945 г., и превратился в дежурного прислужника идеалов мультикультурализма и евроатлантизма¹⁵.

В Сербии левацкое мутирование СУБНОРа было приостановлено. В отличие от Черногорских ветеранов партизанского движения, в Сербии молодых леваков в организацию не приняли. С января 1999 г. в Сербии действовало созданное «культурными левыми» и отдельными представителями СУБНОРа Общество за истину о Народно-освободительной борьбе в Югославии, которое так и не смогло по черногорскому образцу завладеть СУБНОРом¹⁶. Ныне эта фракция существует в форме Союза антифашистов Сербии (САФС). Окончательный раскол относится к 2004 г., когда решением правительства Сербии были уравнены в правах партизаны Тито и четники Д. Михайловича (Тимофеев 2012: 301). В результате раскола в 2004-2011 г. сербские комеморативные организации, хранящие память о партизанах Второй мировой войны, цитируя Е. Летова, «разложились на плесень и на липовый мед» (Летов 1997: 131). Союз антифашистов Сербии считает своими главными врагами четников и тех, кто их оправдывает, а во Второй мировой войне видит войну «левых» против безнациональных фашистов, безликих нацистов и сербских националистов. Логическим выводом из этого становится осуждение сербских участников войн 90-х (когда на фронте плечом к плечу воевали и определявший свою национальность до 1991 г. как югославянин Р. Младич и рафинированный сербский националист Р. Караджич), а также сербской православной церкви и сербских националистов. От пролетарского интернационализма САФС, не переставая жонглировать красными знамёнами, перешло к идеологии мультикультурализма и, как следствие, к евроатлантическим перспективам. В результате соратниками бывших борцов за истину о Народно-освободительной борьбе в Югославии (нынешний САФС) стали такие НПО, как «Женщины в чёрном», «Хельсинская группа», «Инициатива молодежи за права человека» и др., а главным спонсором стал «Фонд Открытое общество – Сербия»¹⁷. Малочисленное, но лихорадочно публичное Общество за истину/САФС, активно маскируется красными звёздами и орденосносными портретами престарелого маршала Тито. Реакцией на де-

¹⁴ Kadić V. Bura u Crnoj Gori. Borci NOR bore se za raspopa Miraša?! *Novosti*. 01. jul 2019.

¹⁵ SUBNOR i Antifašisti CG: Cilj protesta je nasilno rušenje legitimne vlade. *Vijesti*. 23. oktobar 2015.

¹⁶ Glas istine. List Društva za istinu o antifašističkoj Narodnoosolodilačkoj borbi u Jugoslaviji 1941-1945. br.1, januar 1999.

¹⁷ Savez antifašista Srbije [Электронный ресурс] URL: <http://antifasisti.org/safs> (accessed 27.07.2020).

тельность САФС и им подобных левацких интеллектуалов стала консервация в современном сербском обществе представлений о Второй мировой войне в Югославии как войне гражданской, что в конечном итоге неизбежно способствует девальвации этих воспоминаний. С другой стороны, СУБНОР Сербии вернулся к своей изначальной ветеранско-собесовской функции, опираясь, как и прежде, на поддержку государства. Его деятельность имеет нисходящую публичность, однако он продолжает заниматься материальной поддержкой ветеранов, боровшихся за свободу Югославии и Сербии в 1941-1945, в 1991-1995 и в 1999 гг. В силу своих рудиментарных социальных функций (основная их часть находится в руках государства) и опоры на муниципальную инфраструктуру (отделения СУБНОР по старинке находятся в каждой муниципальной управе в Сербии) эта организация намного превосходит по численности своих конкурентов из рядов прозападных (САФС) и промосковских конкурентов («Бессмертный полк» Сербия).

Сербское государство, конечно же, держит руку на пульсе всех трёх организаций, но в последнее время, кроме обязательной поддержки СУБНОРу благосклонно смотрит и на «Бессмертный полк». Ярким свидетельством этого является проведение 25 сентября 2019 г. в Доме армии Сербии международной конференции «Бессмертный полк», на которой присутствовало 80 участников из 55 стран. Эту конференцию профинансировала Российская Федерация, но участвовали в нём министр труда, трудоустройства, ветеранов и социальной поддержки З. Джорджевич и бессменный генеральный директор государственной компании монополиста «Сербиягаз» Душан Баятович (в функции председателя Русского географического общества в Сербии)¹⁸. В организации торжеств участвовали не только высокопоставленные партийные активисты правящей партии, но и побратимы российских байкеров, реконструкторы и новорожденное «Балканское казачество», что придаёт шествиям дополнительную красочную карнавальность. О реальном долговременном влиянии этих организованных шествий на историческую память сербов можно будет говорить лишь с исторической дистанции¹⁹.

На сегодняшний момент можно утверждать лишь, что парадигма Гражданской войны и далее является в Сербии доминантной, когда речь заходит о восприятии событий 1941-1945 гг. в Югославии. Характерно, что в 2010 г. после десятилетнего официального забвения лишь 21% граждан Сербии вспомнило точный день освобождения Белграда во Второй мировой войне (20 октября 1941 г.), лишь 38% точно ответили на вопрос о дате начала и окончания Второй мировой войны (1939-1945 гг.), и лишь 60% граждан точно смогли назвать точную дату

¹⁸ Međunarodna konferencija besmrtni puk prvi put u Beogradu. *Kurir*. 25. septembra 2019.

¹⁹ Sutra u Nišu maršira Besmrtni puk [Электронный ресурс] URL: <https://gradskiportal018.rs/2019/05/08/sutra-u-nisu-marsira-besmrtni-puk/> (accessed 27.07.2020).

общегосударственного праздника День победы (9 мая)²⁰. При этом тенденция восприятия Второй мировой войны через призму Гражданской войны ослабляется очень медленно. В 2010 г. почти половина (48%) граждан назвали Д. Михайловича «пособником оккупантов» (т.е. оценили его в духе исключительности эпохи Гражданской войны), что вызывает противоположную реакцию другой половины респондентов (считающей преступлением кровавые репрессии, прокатившиеся по Сербии в октябре-ноябре 1944 г.)²¹. По данным экспресс-опроса 2016 г., лидера партизан Иосипа Броза Тито назвали лучшим политиком минувшего столетия (в том же духе исключительности, свойственной для Гражданской войны) уже не половина, а треть (около 32%) респондентов²². В 2018 г. 59,2% респондентов оценили роль Д. Михайловича в судьбе страны как позитивную, и в том же опросе 59,1% опрошенных оценили позитивно роль Тито в судьбе страны в годы Второй мировой войны²³. В этом опросе, очевидно, появилось значительное число тех, кто проголосовал одновременно и за Тито, и за Д. Михайловича (т.е. способны оценить их как лидеров Сопrotивления в первую очередь и лишь вторично как лидеров Гражданской войны), но их численность всё ещё меньше тех, кто привык к восприятию событий Второй мировой войны, как войны гражданской. Последние данные означают, что процесс заживления ран гражданского конфликта достаточно медленно, но всё же идёт.

В этом преодолении раскола сербского общества и духа Гражданской войны исключительно важно влияние России и русских официальных и народных мемориальных традиций, связанных с событиями Второй мировой войны. Сегодняшние граждане Сербии относятся к России исключительно тепло (лучше, чем в абсолютном большинстве других европейских стран). Так, к лидеру России в Сербии положительно относится 83% опрошенных, 64% опрошенных положительно оценило внешнюю политику РФ, 73% опрошенных осудили политику санкций против РФ со стороны ЕС и США. При этом речь не идёт о конформизме (как в опросах некоторых авторитарных стран Азии, которые также показывают устойчивые пророссийские настроения) и не о сиюминутном результате влияния властей (поддерживают нынешнее правительство в Сербии лишь 37% опрошенных, а полностью доверяют государственным СМИ лишь 12%) (Voice of the People... 2019: 46). Положительное отношение к России и русским в Сербии должно повлиять на укрепление воспоминаний об общем сопротивлении империалистическим поползновениям западного империализма и поможет в ликвидации шрамов гражданской войны. Общая память о совместном участии во Второй мировой войне остается важной составляющей в мозаике взаимовосприятия сербского и русского народов.

²⁰ Milanović Hrašovec I. Istraživanje – istorija i mi: Propuštena prva lekcija. *Vreme*. 28. oktobar 2010.

²¹ Milanović Hrašovec I. Istraživanje – istorija i mi: Propuštena prva lekcija. *Vreme*. 28. oktobar 2010.

²² Mihailović S. Analiza - Istraživanje javnog mnjenja Srbije. *Demostat*. Oktobar 2016.

²³ Miladinović I. I Dalje mislite da je bravar bio bolji? Novo istraživanje pokazuje da je u Srbiji Draža popularniji od Tita! *Kurir*. 05. juna 2018.

Об авторе:

Алексей Юрьевич Тимофеев – доктор исторических наук, профессор Исторического отделения Философского факультета Белградского университета. Ведущий научный сотрудник Института новейшей истории Сербии. Философский факультет - Университет в Белграде, ул. Чика-Льубина 18-20, Белград 11000, Сербия. E-mail: al.timofev@gmail.com

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00163.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: March 09, 2020

Accepted for publication: May 15, 2020

Metamorphoses of memory of the the Russian-Serbian Brotherhood of War in Modern Serbia

A.Yu. Timofeev

DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-142-156

University of Belgrade

Abstract: The article considers the perception of World War II in modern Serbian society. Despite the stability of Serbian-Russian shared historical memory, the attitudes of both countries towards World wars differ. There is a huge contrast in the perception of the First and Second World War in Russian and Serbian societies. For the Serbs the events of World War II are obscured by the memories of the Civil War, which broke out in the country immediately after the occupation in 1941 and continued several years after 1945. Over 70% of Yugoslavs killed during the Second World War were slaughtered by the citizens of former Kingdom of Yugoslavia. The terror unleashed by Tito in the first postwar decade in 1944-1954 was proportionally bloodier than Stalin repressions in the postwar USSR. The number of emigrants from Yugoslavia after the establishment of the Tito's dictatorship was proportionally equal to the number of refugees from Russia after the Civil War (1,5-2% of prewar population). In the post-war years, open manipulations with the obvious facts of World War II took place in Tito's Yugoslavia. In the 1990s the memories repressed during the communist years were set free and publicly debated. After the fall of the one-party system the memory of World War II was devalued. The memory of the Russian-Serbian military fraternity forged during the World War II began to revive in Serbia due to the foreign policy changes in 2008. In October 2008 the President of Russia paid a visit to Serbia which began the process of (re) construction of World War II in Serbian historical memory. According to the public opinion surveys, a positive attitude towards Russia and Russians in Serbia strengthens the memories on general resistance to Nazism with memories of fratricide during the civil conflict events of 1941-1945 still dominating in Serbian society.

Keywords: Russian-Serbian relations, history of the Second World War, history of Yugoslavia, historical memory, civil war

About the author:

Alexey Yu. Timofeev – Doctor of Historical Sciences, Professor of the History Department of the Philosophical Faculty of the University of Belgrade. Senior research fellow, The Institute for Recent History of Serbia. Faculty of Philosophy - University of Belgrade, ul. Chika-Llubina 18-20, Belgrade 11000, Serbia. Email: al.timofev@gmail.com.

Acknowledgements: This work was carried out under the Russian Foundation for Basic Research grant No. 1 19-09-00163.

Conflict of interests: The author declares absence of conflict of interest.

References:

Encyclopedia of the Holocaust. 2000. Rozett, Robert & Shmuel Spector (Ed.) Jerusalem: Yad Vashem and Facts on File Inc. Jerusalem Publishing House Ltd. 528 p.

Voice of the People. 42nd Annual Global End of Year Survey. 2018. Opinion Poll in 58 Countries across the Globe. 2019. Zürich: Gallup International. 77 p.

Crvena armija i ruska emigracija u Jugoslaviji za vreme Drugog svetskog rata u ogledalu anti-ib-ovske propagande. 2018. Red. A. Timofejev. Beograd: Ukronija. 265 p. (In Serbian)

Jovanović M. 2009. Medvedev u Beogradu: dva aspekta najavljene posete. *Praćenje rusko – srpskih odnosa. V Izveštaj*. Beograd: ISAC Fond. P. 9-16 (In Serbian)

Jovanović M. 2012. *Srbi i Rusi, 12-21. vek: istorija odnosa*. Beograd: Narodna biblioteka Srbije. 254 p. (In Serbian)

Manojlović-Pintar O. 2005. "Široka strana moja rodnaja" Spomenici sovjetskim vojnicima podizani u Srbiji 1944 – 1954". *Tokovi istorije*. 1-2. P. 134-145 (In Serbian)

Mijatović A. 2000. *Pregled političkog i državničkog rada dr. Franje Tuđmana: 1989-1999*. Zagreb: Zaklada hrvatskoga državnog zavjeta. 276 p. (In Croatian)

Tuđman F. 1989. *Bespuća povijesne zbiljnosti: rasprava o povijesti i filozofiji zlosilja*. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske. 505 p. (In Croatian)

Zatočenici Golog Otoka: registar lica osuđivanih zbog Informbiroa: dokument Uprave državne bezbednosti FNR Jugoslavije. 2016. Red. Miloradović G., Timofejev A., Jovanović M., Mihailović D. Beograd: Arhiv Srbije. 527 p. (In Serbian)

Živanović M. 2020. *I krst i petokraka. Ruski grobni kompleksi u Jugoslaviji u 20. veku*. Beograd: INIS. 384 p. (In Serbian)

Ajsholtc D. 2002. Celi Germanii v vojne protiv SSSR [Germany's Goals in the War against the USSR]. *Novaja i novejšaja istorija*. №6. P. 62-89 (In Russian)

Ajrapetjan B.V. 2015. *Voennye parady na Krasnoj ploshhadi* [Military Parades on Red Square]. Moscow: Krasnaja Zvezda. 452 p. (In Russian)

Altman I.A. 2002. *Zhertvy nenavisti. Holokost v SSSR, 1941–1945 gg.* [Victims of Hate. The Holocaust in the USSR, 1941-1945]. Moscow: Kovcheg. 544 p. (In Russian)

Baburina N.I. 1992. *Russkij plakat Pervoj mirovoj vojny* [Russian World War I Poster]. Moscow: Iskusstvo i kul'tura. 119 p. (In Russian)

Gus'kova E.Ju. 2001. *Istorija jugoslavskogo krizisa (1990-2000 gg.)* [History of the Yugoslav Crisis (1990-2000)]. Moscow: Russkij Nacional'nyj Fond. 717 p. (In Russian)

Letov E. 1997. *Ja ne verju v anarhiju* [I Don't Believe in Anarchy]. Sbornik statej. Moscow: List-n'ju. 255 p. (In Russian)

Rossija i SSSR v vojnah XX veka. Poteri vooruzhennyh sil [Russia and the USSR in the Wars

of the 20 Century. Losses of the Armed Forces]. 2001. Red. Krivosheev G.F. Moscow: Olma-Press. 607 p. (In Russian)

Sovershenno sekretno! Tol'ko dlja komandovanija!. Strategija fashistskoj Germanii v vojne protiv SSSR. Dokumenty i materialy [Top secret! Only for the Command! Strategy of Nazi Germany in the War against the USSR. Documents and Materials]. 1967. Red. Dashichev V.I. Moscow: Nauka. 752 p. (In Russian)

Timofeev A.Ju. 2010. *Russkij faktor. Vtoraja mirovaja vojna v Jugoslavii. 1941–1945* [Russian Factor. World War II in Yugoslavia. 1941–1945]. Moscow: Veche. 394 p. (In Russian)

Timofeev A.Ju. 2012. *Chetniki. Korolevskaja armija* [Chetniks. Royal Army]. Moscow: Veche. 269 p. (In Russian)

Timofeev A.Ju. 2016. Jugoslavija-2000: tehnologija i taktika «jekspress-revoljucij». Podgotovka sverzhenija S.Miloshevicha [Yugoslavia-2000: Technology and Tactics of "Express Revolutions". The Preparation of the Overthrow of Slobodan Milosevic]. *Obozrevatel'. Nauchno-analiticheskiy zhurnal*. № 4 (315) - 5 (316). P. 26-38; 37-58. (In Russian)

Timofeev A.Ju., Dragishich O., Tasich D. 2020. *Vojna posle vojny. Dvizhenie soprotivlenija na Balkanah 1945—1953 gg.* [The War after the War. The Resistance Movement in the Balkans 1945-1953]. Moscow: Veche. 525 p. (In Russian)

Vishnjakov Ja.V., Timofeev A.Ju., Miloradovich G. 2018. *Na dal'nih rubezhah. Rossija i Serbija v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917* [On the Distant Frontiers. Russia and Serbia during the First World War. 1914–1917]. Moscow: MGIMO-University. 492 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Айрапетян Б.В. 2015. *Военные парады на Красной площади*. Москва: Красная Звезда. 452 с.

Айххольц Д. 2002. Цели Германии в войне против СССР. *Новая и новейшая история*. №6. С. 62-89

Альтман И.А. 2002. *Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг.* Москва: Ковчег. 544 с.

Бабурина Н.И. 1992. *Русский плакат Первой мировой войны*. Москва: Искусство и культура. 119 с.

Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г. 2018. *На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917*. Москва: МГИМО-Университет. 492 с.

Гуськова Е.Ю. 2001. *История югославского кризиса (1990-2000 гг.)*. Москва: Русский Национальный Фонд. 717 с.

Летов Е. 1997. *Я не верю в анархию. Сборник статей*. Москва: Лист-нью. 255 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. 2001. Red. Кривошеев Г.Ф. Москва: Олма-Пресс. 607 с.

Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. 1967. Red. Дашичев В.И. Москва: Наука. 752 с.

Тимофеев А.Ю. 2010. *Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945*. Москва: Вече. 394 с.

Тимофеев А.Ю. 2012. *Четники. Королевская армия*. Москва: Вече. 269 с.

Тимофеев А.Ю. 2016. Югославия-2000: технология и тактика «экспресс-революций». Подготовка свержения С.Милошевича. *Обозреватель. Научно-аналитический журнал*. 4(315) - 5(316). С. 26-38; 37-58.

Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д. 2020. *Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945—1953 гг.* Москва: Вече. 525 с.